

Щербаков Александр Алексеевич
Студент АНО ОВО
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ, СОВЕРШЕННОГО С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Аннотация. В статье проанализирован разбой как форма хищения, рассмотрены особенности его состава, проанализирован такой квалифицирующий признак, как совершение разбоя с проникновением в жилище

Ключевые слова: *собственность, хищение, разбой, нападение, корыстные цели, жилище, проникновение в жилище*

Annotation. *The article analyzes robbery as a form of theft, considers the features of its composition, analyzes such a qualifying feature as the commission of robbery with penetration into the home*

Keywords: *property, theft, robbery, assault, mercenary purposes, home, home invasion*

Из определения жилища, данного в примечании к ст. 139 УК РФ [1], можно вывести признаки, которыми обладает жилище: строение или сооружение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей; может иметь форму обособленного здания, строения, сооружения или представлять часть его; может находиться в любой форме собственности; в качестве его составной части признаются нежилые помещения при условии, что это жилище имеет вид индивидуального жилого дома и нежилые помещения входят в него.

В настоящее время у представителей правоприменительных органов по-прежнему имеются трудности при квалификации подобных противоправных деяний, в связи с чем возникают ошибки при решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновного признака «незаконное проникновение в иное хранилище».

Уголовно-правовой анализ диспозиций рассматриваемых норм позволяет сделать вывод о том, что важнейшими криминообразующими признаками объективной стороны хищений, сопряженных с незаконным проникновением в иное хранилище, являются:

- место совершения хищений подобного рода (иное хранилище);
- способ совершения хищений подобного рода, который носит комплексный характер и включает в себя не только форму изъятия имущества (тайно или открыто), но и форму доступа виновного к предмету преступления (с незаконным проникновением).

В целях единообразного и правильного применения уголовного закона следует более детально рассмотреть данные правовые категории. Законодатель в примечании № 3 к ст. 158 УК РФ определяет: «Под хранилищем в статьях гл. 21 УК РФ понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».

Исходя из данного законодательного определения понятия хранилища, следует выделить его основные

- квалификации преступления:
- целевое предназначение хранилища - постоянное или временное хранение материальных ценностей;
- защищенность хранилища различными специальными средствами или техническими устройствами (например, наличие запорных устройств, охраны, сигнализации т.п.);

- ограниченный доступ к хранилищу, заключающийся в отсутствии у виновного права на входение в соответствующее хранилище;
- хранилище может иметь следующие формы: хозяйственное помещение, участок территории, трубопровод, иное сооружение;
- хранилище может находиться в любой форме собственности;
- хранилище может быть стационарным или передвижным (например, сейф).

Объективный признак «незаконное проникновение» свидетельствует о специфическом способе совершения кражи, грабежа или разбоя. По уголовным делам данной категории судам в обязательном порядке надлежит устанавливать, было ли совершено проникновение в хранилище, и являлось ли оно незаконным. Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [2] под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без входения в соответствующее помещение.

Незаконность проникновения как обязательный признак объективной стороны означает, что виновное лицо проникло в соответствующее хранилище помимо и вопреки воле собственника или иного законного владельца, в отсутствие разрешения управомоченных лиц, с использованием обмана и т.п. Более подробно об этом в своей работе пишет С.А. Елисеев, по мнению которого типичными приемами проникновения, как показывает обобщение материалов правоприменительной практики, являются:

- полное или частичное нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений (дверей, окон, стен, потолков, фундаментов, полов и т.д.);

- обман лиц, находящихся в помещении или на охраняемой территории;
- применение приспособлений, позволяющих изъять похищенное без фактического перемещения преступника в строение, хранилище;
- использование заранее подготовленных или обнаруженных на месте преступлений ключей;
- «свободный доступ» (проникновение через открытое окно, незапертую дверь, незакрытый аварийный выход, вентиляционные шахты и т.д.);
- использование «невнимательности» потерпевшего (виновный прячется в помещении с целью похищения имущества);
- вторжение в жилое, нежилое помещение или хранилище посредством применения насилия к находящемуся там лицу [3, с. 49].

Мы полагаем, что эти приемы проникновения можно отразить в УК РФ обобщенными понятиями: «взлом», «специальные приспособления и приемы», «свободный доступ», «применение насилия». Она должна быть отражена не в УК РФ, а в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

При квалификации таких преступлений в правоприменительной практике возникает ряд проблем.

1. В случаях, когда при совершении преступления применяется оружие или предметы, используемые в качестве оружия, возникает необходимость разграничения грабежа и разбоя.

Так, судом вынесен приговор в отношении К., который совместно с Е. из корыстных побуждений, в целях завладения чужим имуществом требовал от Г. передать им деньги, не указывая сумму, а также сумку с содержимым. Не получив требуемого, К. и Е. применили в отношении Г. насилие, не опасное для его жизни и здоровья. Органами предварительного расследования действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, т. е.

нападение в целях хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. В прениях сторон государственный обвинитель переквалифицировал действия К. на грабеж, т. е. открытое хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, мотивировав свою позицию тем, что в действия Е., связанные с нанесением колото-резаного ранения потерпевшему и использованием предмета в качестве оружия, не охватывалось умыслом К. Доказательства того, что подсудимый К. заранее знал, что у Е. имеется нож и он может его применить при совершении преступления в отношении потерпевшего Г., в ходе судебного следствия исследованы не были. С учетом изложенного суд квалифицировал действия подсудимого как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья [3, с. 50].

В случаях, когда субъект изначально имел умысел на совершение кражи из жилища, хранилища или помещения, но в дальнейшем его действия приобрели характер разбойного нападения, появляются некоторые особенности квалификации.

Так, судом вынесен приговор в отношении Д., который из корыстных побуждений, в целях завладения чужим имуществом неустановленным способом незаконно проник в жилое помещение, напал на проживавшего там потерпевшего, применив в отношении него насилие, опасное для здоровья. Д. нанес потерпевшему не менее восьми ударов руками и ногами по голове и туловищу, причинив легкий вред его здоровью, и завладел имуществом. Подсудимый признал вину частично, указав, что имел умысел на кражу. Квалифицируя содеянное как разбой, суд основывался на п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, в соответствии с которым, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или другими лицами, однако виновный, сознавая это,

продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой. Судом установлено, что преступник действовал умышленно, незаконно проник в квартиру потерпевшего, где совершил хищение чужого имущества, с целью удержания которого совершил применение насилия, опасного для здоровья потерпевшего [4, с. 80].

Таким образом, разбой - одно из наиболее опасных преступлений, поскольку в процессе его совершения опасности подвергается широкий спектр нематериальных и материальных благ: жизнь и здоровье лица, а также его имущество.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ: (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. - № 9. - 18.01.2003.
3. Бычков С.Н. Квалификация разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия / С.Н. Бычков // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы межведомственного Круглого стола. – Санкт–Петербург, 2018. – С. 49–53.
4. Пилюгина Ю.С. Квалификация разбоя / Ю.С. Пилюгина // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Материалы международной научной конференции. Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. – Красноярск, 2020. – С. 80–83.